

Яков Григорьевич ДАРМОГРАЙ.

■ как это было

О советско-японской войне 1945 года у нас знают не все. В сознании обычных людей ее затмевают колоссальные сражения Великой Отечественной, поэтому, говоря словами Александра Твардовского, остается она «войной незнаменитой»...

Сигнальщик из «Птичьего дивизиона»

Вспоминают в основном стремительный бросок советских войск через Маньчжурию. А вот героические десанты нашей морской пехоты, благодаря которым удалось выпрыгнуть японцев из Кореи, Порт-Артура и с Сахалина, давно уже остаются в тени... Яков Григорьевич ДАРМОГРАЙ к тем событиям имеет самое прямое отношение – его тральщик расчищал десантникам путь к плацдармам.

- Яков Григорьевич, расскажите немного о себе.

- Я родился в 1928 году в селе Русаловка Киевской области. В 1940 году многих наших односельчан по переселению отправили на Дальний Восток. Сначала поехали мужики – в том числе и мой отец Григорий Дорофеевич. Здесь их распределили по колхозам и совхозам, чтобы они обустроились, прежде чем везти сюда семьи. Отец поселился в селе Серебряном Сучанского района. В 1941 году нас, семьи переселенцев, посадили в товарные вагоны и повезли в Приморье. Ехали две недели. На станции Угольная под Владивостоком услышали по радио, что началась война. Во Фридрихмане нас высадили из эшелона, погрузили на колхозные подводы и привезли в Серебряное. Отца забрали на фронт, я, как и все ребята, работал в колхозе. Зимой нас, 13-14-летних пацанов, отправляли в Тигровский леспромхоз на лесозаготовки. Мы на лошадях трелевали бревна. Жизнь в колхозах была тяжелой. Продуктов, которые выдавали на заработанные трудовые, едва-едва хватало, чтобы прокормиться. По весне ходили на поля собирать мороженую картошку. Из нее пекли лепешки. Налоги с нас брали безжалостно! Молоко, мясо, шерсть – будь добр, найди, где хочешь, но сдай. Все для фронта шло...

- Как же Вы попали на флот?

- Осенью 1944 года тех парней из нашего колхоза, которым уже исполнилось 17 лет – человек 6 их было – призвали в армию. А мне тогда исполнилось 16 лет, но я вместе с ними поехал в Сучан, в военкомат. Хотел на фронт. Прихожу в призывную комиссию, говорю: «Хочу служить!» Отвечают: «Куда мы тебя возьмем, ты же еще молодой!» Тут ребята зашумели: «Берите его, хотим все вместе воевать!» Заходит военком, хваткий такой майор. Разобрался в ситуации, спрашивает меня: «Добровольно хочешь в армию идти? Пиши заявление. Пойдешь на флот. Мы

Десант советских войск в корейском порту Сейсин в августе 45-го. Тральщик «Терек», на котором служил 16-летний Яков Дармограй, расчищал путь нашим кораблям.

Фото с сайта
www.livcinternet.ru

его за время войны весь оголили, моряков в пехоту отправили. А у нас под боком миллионная Квантунская армия стоит!» Вот так я попал на остров Русский в учебный центр Тихоокеанского флота, в школу связи.

- Тяжело было в учении?

- За зиму мы прошли курс молодого бойца. Гоняли нас здорово! Марш-броски с полной выкладкой, строевая подготовка... Стояли в караулах на торпедных складах. Бытовые условия были хорошие, жили в теплой казарме, никакой

мостике. Командовал кораблем капитан-лейтенант Хаимов.

Перед войной с Японией во Владивосток перебросили 2 армии из 2-го Белорусского фронта, народ там подобрался лихой, много бывших заключенных. Мы их звали «рокоссовцами». Вели они себя так, что командованию пришлось отправлять в город вооруженные патрули из моряков, чтобы этих «рокоссовцев» утихомиривать. Но надо сказать, что к матросам они относились с почтением, в конфликты с нами никогда не вступали.

«В ГЕНЗАНЕ УЖЕ ПОСЛЕ БОЕВ МЫ ПОШЛИ ОСМАТРИВАТЬ ЯПОНСКИЕ БЕРЕГОВЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ. ВИДЕЛИ В ДЗОТАХ ИХ СОЛДАТ, ПРИКОВАННЫХ К ПУЛЕМЕТАМ ЦЕПЯМИ... СМЕРТНИКИ!»

дедовщины не было и в помине. Но мы-то хотели на фронт, с немцами воевать!

- Как попали на боевой корабль?

- Летом 1945-го, после 3-месячной стажировки, нас отправили во Владивосток. Я попал на тральщик «Терек», в воинскую часть 51312. Ну, или, как нас на флоте называли, в «Птичий дивизион». В нем кроме «Терека» были еще тральщики «Пластун» и «Гагара». Это были переоборудованные рыболовные траулеры довоенной немецкой постройки. Вооружение – 76-мм пушка, «сорокапятки», два спаренных зенитных «эрликона» и два пулемета ДШК на

- В каких операциях Вы принимали участие?

- Когда началась война с Японией, мы в основном обеспечивали высадку десантов в портах Кореи и Китая. Помогали штурмовать Расин, Юки, Сейсин, Гензан...

- В чем заключалась роль тральщиков и как строилась военная операция?

- Смотри, возьмем для примера высадку в Гензане. Первым эшелон идут тральщики, то есть мы. Наша задача – проделать проходы в минных полях японцев, для того чтобы баржи с десантниками – они идут следом за нами – могли безопасно подойти к берегу.

Еще дальше в море стоят наши эсминцы, которые огнем своих пушек уничтожают береговые батареи японцев. Проходим, за нами всплывают вытравленные мины. Специалисты-миныеры из экипажа подходят к ним на пловках и обезвреживают – выворачивают рогульки-детонаторы. Те мины, которые обезвредить не получается, расстреливают из «эрликонов».

Мы протралили заграждение, баржи двинулись вперед. Тральщики в это время ведут стрельбу по дотам и пулеметным точкам на

ли спасать выживших из экипажа. Вот там было действительно жутко...

- Какие отношения были с местным населением?

- Корейцы нас встречали с радостью. Кидались к нам: «Ваня, Ваня...», мы для них все «Ванями» были. Смотреть на корейцев было страшно – голодные, оборванные, разутые... Японцы над ними сильно издевались. Китайцы относились по-разному. Когда мы стояли в Порт-Артуре, в город старались выходить только группами. Те солдаты или матро-

сы, которые имели глупость выйти погулять в одиночку, бывало, что и пропадали без следа. В центре Порт-Артура на одной улице, чуть ли не напротив друг друга, располагались штабы националистов гоминьдановцев и китайской Народно-освободительной армии Мао Цзэдуна. Коммунисты нас очень уважали, а вот сторонники Гоминьдана... в общем, лучше было одному им не попадаться.

- Как сложилась ваша жизнь после войны?

- Я отслужил на флоте 8 лет. С корабля меня перевели на берег, в штаб флота, фельдшером. Демобилизовался в 1952 году. Работал в леспромхозе, потом переехал в Находку, был десятником на стройке – мы возводили деревянные дома на Третьем участке, там, где ДК имени Гагарина. До 1957 года трудился водителем в ДМГС, уволился оттуда и ушел в БАМР, тоже водителем. В 1988 году вышел на пенсию, но работать продолжал до 2005 года.

Дмитрий САПРОНОВ,
фото автора

■ из ряда вон!

Воинскую славу вынесли на помойку

Сергей ЗОЛОТАРУК, мастер небольшой сапожной мастерской, вынося утром мусор, обнаружил находку, от которой сжалось сердце – боевые награды Великой Отечественной и Второй мировой...

- Когда увидел на помойке орден Великой Отечественной войны и медаль за войну с Японией, у меня слезы на глаза навернулись. Мой дед воевал в ту войну, я знаю, как они даются. Хочу отдать их в руки настоящего владельца, ведь это трагедия – потерять такие вещи.

Найденные награды Сергей отнес в городской Совет ветеранов. Александр КАРНОВИЧ, председатель Совета, тоже был потрясен: «У меня просто нет слов. Сегодня найденные орден и медаль будут переданы в военкомат, где займутся поиском владельца или его родственников». А Сергей Золотарук не скрывает своего желания обнять человека, потерявшего награды, если же его нет в живых, то передать их на хранение в городской музей.

Елена КАШКАРОВА